

Лисичка-сестричка и волк

Жили в одной деревне дед со старухой. Как-то раз говорит старик своей старухе:

— Ступай-ка, жена, пеки пироги румяные, а я запрягу сани, да махну на реку — авось рыбы там наловлю.

И действительно, наловил на реке дед рыбы полный воз — и елец, там и плотва, и ерши, и окуни солидные; судаки и щуки. Довольный дед едет, трясётся. Торопится домой по снежной дороге. Глядь — а на самом пути лежит лиса-плутовка, свернувшись в огненно-рыжий клубок, не шелохнётся, будто замерзла от холода.

«Вот бабке подарок! — обрадовался старик. — Будет ей новый воротник на шубу из лисы!»

Взял он лисичку-сестричку, положил поверх рыбы на воз, а сам пошёл впереди, придерживая коня и посвистывая.

А хитрая лиса-кума лишь того и ждала. Приоткрыла один глазок, да и давай потихоньку спускать с воза рыбу — одну за другой, пока не опустела вся поклажа. А затем — спрыгнула в сугроб, и была такова.

— Ну, старуха, — кричит дед, заходя в избу, — гляди, какой я тебе сюрприз привёз! И уха на неделю, и воротник на шубу!

— Да где ж оно, сокровище-то? — спрашивает баба.

— Да вон, на возу! И рыба, и воротник!

Вышла баба, глянула — воз пустой, лишь снежком припорошен. Поднялся тогда в доме переполох! Баба руками разводит, на деда кричит:

«Старый ты пень, ещё и бабу свою на смех поднять вздумал! Где воротник? Где рыба?»

Тут только дошло до деда, что лисица-то притворялась. Она-то рыбку-то и скушала. Горевал, да поздно — слезами делу не поможешь.

А лисичка-сестричка меж тем всю рыбу по дороге собрала в аккуратную кучку, уселась да трапезу начинает. Мимо волк голодный бредёт.

— Здорово, кума! — говорит волк, носом воздух ловит.

— Здравствуй, кум! — отвечает лиса, не прекращая трапезу.

— Дай хоть хвостик рыбки, поделись удачей!

— Да ты сам налови! Вон река-то близко.

— Да как же ловить-то? Не ведаю я этой науки.

— Эх, простота! — фыркнула лиса. — Я вот как сделала: пошла, хвост в прорубь опустила, сижу да прибаутку твержу: «Ловись, рыбка, малая и большая! Ловись, рыбка, малая и большая!» Рыба сама на хвост нанизывается. Только сиди долго, терпи, а то упустишь улов.

Поверил волк хитрой лисе, побежал к реке, сунул пушистый хвост в ледяную прорубь и зачастил, подвывая:

— Ловись, рыбка, малая и большая! Ловись, рыбка, малая и большая!

А лиса, хитрая плутовка, вскоре за ним приплелась. Ходит вокруг, словно в песне, нараспев приговаривает:

— Яснись, яснись, в небесах зарница, мёрзни, мёрзни, волчий хвостище!

— Это ты о чём, сестрица? — насторожился волк.

— Я? Да я тебе удачу накликаю! — отвечает лиса, а сама ещё громче шептать продолжила: — Мёрзни, мёрзни, волчий хвостище!

Просидел волк так всю ночь. Хвост его накрепко примёрз. Потянулся он утром — больно, не идёт!

«Ишь, рыбы сколько навалило — не вытянуть!» — думает волк про себя.

А тут бабы с ведрами за водой идут. Увидели серого, закричали на всю округу:

— Волк! Волк у проруби! Бей его!

Побежали, давай охаживать кто коромыслом, кто ведром пустым. Волк в отчаянии рванул изо всех сил — оставил в проруби кончик хвоста, а сам пустился наутек.

«Ладно, кума, — думает серый волк, воя от боли. — Попомнишь ты меня, лисичка!»

Тем временем лиса, почуяв вольную жизнь, решила ещё чем поживиться. Забралась в избу, где блины стряпали, да нырнула головой прямо в кадку с тестом. Вылезла вся в липком тесте, белая, и бежит полев. А навстречу ей — обиженный волк.

— Так-то ты меня учишь?! — зарычал он. — Всю шкуру мне изодрали!

— Ах, братец милый, — вздохнула лиса жалобным голоском. — Тебе-то хорошо, у тебя кровь, а у меня мозг наружу! Меня и того хуже отделали, еле ноги волочу...

— И то правда, — кивнул простодушный волк. — Взбирайся на меня, довезу.

Взгромоздилась лисичка волку на спину, и потащил он её. Едет лиса, покачивается и насвистывает себе под нос:

— Битый небитого везёт! Битый небитого везёт!

— Что это ты, сестричка, бормочешь? — переспросил волк.

— Я, милый кум, говорю: «Битый битого везёт». Горюшко наше общее.

— Верно, сестрица, верно... — уныло пробурчал волк и поволок её дальше.